

ВРЕМЯ ОЛЬДЕНБУРГА. POSTFACTUM II. СОХРАНЕНИЕ НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ АКАДЕМИКА С.Ф. ОЛЬДЕНБУРГА В ПИСЬМАХ И ДОКУМЕНТАХ¹

В статье публикуются письма и официальные документы, освещающие попытки сохранить научное наследие академика С.Ф. Ольденбурга в 1935–1944 гг. Усилия Е.Г. Ольденбург, а также коллег ее супруга по академии наук не увенчались успехом. Резкие перемены в условиях научной работы, смещение приоритетов в научной политике государства и начавшаяся Великая Отечественная война отложили на несколько десятилетий возобновление диалога со временем Ольденбурга.

Ключевые слова: Академия наук СССР, С.Ф. Ольденбург, В.И. Вернадский, научное наследие, И.Ю. Крачковский, В.Л. Комаров, Н.П. Горбунов, архив РАН

Первые попытки увековечить память академика С.Ф. Ольденбурга, сохранив и введя в научный оборот не опубликованное им при жизни научное наследие, были предприняты практически сразу после его кончины, но оказались безуспешны. Усилия вдовы Е.Г. Ольденбург, друзей и коллег по академии наук практически не привели ни к каким результатам. После Большого академического дела 1928–1929 гг. сменилась эпоха в научной политике советского государства и в истории самой советской науки. Поколение Ольденбурга оказалось быстро вытесненным из науки как по естественным причинам, так и вследствие репрессий. Государство не могло напрямую отказать в минимальной поддержке усилий вдовы С.Ф. Ольденбурга, но, как показывают документы, публикуемые ниже², не предприняло никаких решительных действий для увековечивания памяти ученого, фактически руководившего отечественной наукой в первой четверти XX в. Публикуемые документы наглядно демонстрируют в каких условиях протекала работа по составлению первой научной биографии ученого и подготовке к изданию его научных трудов, в т.ч. монументальных экспедиционных материалов. Сети персональных связей и личных отношений оказывались в этот период более действенным средством для сохранения исторической памяти, а отсутствие институциональной поддержки не позволяло перевести это сохранение на уровень актуализации. Материальные объекты (рукописи дневников и заметок) выступали в роли равноценных акторов сложного процесса конструирования и трансляции этой памяти.

---

¹ Статья подготовлена при поддержке РНФ (проект «Всемирная история в системе советской науки, культуры и образования в 1917–1947 гг.» № 18-18-00367).

² В данную публикацию, продолжающую первую часть (см.: Ананьев, Бухарин 2019) включены: три письма Е.Г. Ольденбург И.Ю. Крачковскому, четыре письма Е.Г. Ольденбург В.И. и Н.Е. Вернадским, пять – В.И. Вернадскому, два письма В.И. Вернадского Е.Г. Ольденбург, шесть писем Е.Г. Ольденбург к В.Л. Комарову, три письма В.Л. Комарова Е.Г. Ольденбург, одно письмо Е.Г. Ольденбург Н.П. Горбунову.

Всего в научный оборот вводится 24 документа³.

Е.Г. Ольденбург – И.Ю. Крачковскому [1]

Многоуважаемый Игнатий Юлианович,

Как то на улице я встретила профессор Чернова⁴, который, разговорившись со мною о бумагах и письмах Сергея Федоровича, предложил мне – не прочитаю ли я в Комиссии по истории Академии Наук сообщение о роде Ольденбургов, детские и гимназические годы Сергея Федоровича? Подобный материал у меня имеется, и половина уже написана, и я могу с большим удовольствием прочитать подобное сообщение. Довожу до Вашего сведения, как Председателя Комиссии. [...]

Уважающая Вас

Елена Ольденбург

28 августа 1934 г.

Ленинград.

СПбФ АРАН. Ф. 1026. Оп. 3. Д. 686. Л. 1–1об.

Е.Г. Ольденбург – И.Ю. Крачковскому [2]

Многоуважаемый Игнатий Юлианович,

[...] Вероятно, в конце мая я уеду с внуком в Лугу до 25 июня. Буду сюда приезжать по выходным дням.

Биографическая канва Сергея Федоровича вплоть до его избрания в Академию Наук составлена мною полностью, т.е. на тех материалах, которые я могла достать. Дальнейшая канва [2об.] на основании *только* (пока еще) академических материалов составлена мною до 1933 г.

Я бы лишь просила Вас просмотреть вместе со мною первую часть работы и сказать, какие в ней недостатки и как ее надо переделать. Но это возьмет у Вас часа два. Я свое время уже буду пригонять к Вашему более или менее свободному времени. [...]

Благодарная и уважающая Вас

Елена Ольденбург.

25 мая 35 г.

СПбФ АРАН. Ф. 1026. Оп. 3. Д. 686. Л. 2–2об.

Е.Г. Ольденбург – И.Ю. Крачковскому [4]

16 августа 1935 г.

Многоуважаемый Игнатий Юлианович,

Сегодня отправляюсь на Волгу, после того, как с небольшими перерывами я проболела два месяца. Вернусь или в сентябре или октябре. Биографическую канву довела до 1933 года. Конечно, некоторые годы придется усиленно дополнить по возвращении по материалам архива Академии Наук и отчасти ИВ АН.

Две коробки с карточками находятся у меня в квартире в конторке И.П. Минаева⁵ (сын мой знает) и если Вам будет угодно, Вы во всякое время можете взять этот материал для просмотра.

Секретарю Издательства Академии Наук я подала заявление 14 августа, что в виду моей продолжительной болезни я не могу сейчас брать на себя никаких

³ Пагинация листов не соответствует хронологии записей. Документы публикуются в современной орфографии. Сокращения раскрываются. Подчеркивания передаются курсивом. Вычеркнутые слова выделены звездочками (**), пропущенные и дополненные поставлены в угловые скобки ($\langle \rangle$), квадратные скобки [...] обозначают пропущенные фрагменты писем, не имеющие прямого отношения к теме публикации.

⁴ Чернов, Александр Александрович (1877–1963) – российский советский геолог, палеонтолог, профессор МГУ (1917).

⁵ Минаев, Иван Павлович (1840–1890) – выдающийся российский востоковед-индолог, учитель С.Ф. Ольденбурга и Ф.И. Щербатского, профессор СПбУ (1873).

обязательств, но после моего возвращения [4об.] я с удовольствием стану помогать в издании фольклорных материалов Сергея Федоровича. Самого заведующего Издательством не было, и мое заявление взяла заменяющая его т. Кузьмина.

Я уже в апреле передала около полутора десятка статей Сергея Федоровича по фольклору в Фольклорную секцию Академии Наук. В сентябре я надеюсь из Саратова прислать на Ваше имя перевод его доклада о народной сказке, читанный им в 1929 г. в Париже.

Простите за беспокойство. Привет Вере Александровне и большого ей успеха на конгрессе.

Будьте здоровы и всего Вам хорошего.

Уважающая и благодарная

Елена Ольденбург

СПбФ АРАН. Ф. 1026. Оп. 3. Д. 686. Л. 4–4об.

Е.Г. Ольденбург – В.И. Вернадскому [3]

12/XII 1935.

Дорогой Владимир Иванович,

[...] Вы меня спрашивали в Вашей открытке, как обстоит дело с изданием трудов Сергея? Главное, большое дело с изданием трудов экспедиции в Турфан стоит на месте. (Бумага) Заявление, подписанное группой академиков и обращенное в Президиум, вот уже скоро год, как где-то застряло в Москве. Самойлович, как председатель востоковедной группы и директор Института Востоковедения, что-то промышчал мне неопределенное на вопрос мой – оно в Президиуме, *кажется(?)* находят, что будет стоить дорого. Орбели⁶ ничего не делает. Щербатский при личном свидании повел сам со мною разговор, что после смерти S.Lévi нет специалиста, нет друга такого и т.п. и тоже что-то очень расплывчато говорил мне, что теперь он единственный специалист, что он издает вместе с учеником своим Востриковым⁷ серию буддийских образов, которые Сергей не нашел в Институте Востоковедения, а Востриков нашел в рукописном Отделе⁸. Я тут же сказала Щербатскому, что было бы очень хорошо, чтобы он взял на себя работу. Он беседовал вяло – ни отказ, ни согласие. У Крачковского (он Вам усердно кланяется) дело идет, но очень медленно, хотели начать печать в сентябре, хорошо, если начнут весною⁹. У Азадовского¹⁰ собирается (мною) материал для издания сборника трудов Сергея по фольклору, но тоже это дело еще в колыбели¹¹. А Н Самойлович просил меня (и я сделала уже) [4] собрать материалы для нового сборника – (биографии) некрологи ученых, написанные Сергеем. Как

⁶ Орбели, Иосиф Абгарович (1887–1961) – российский советский востоковед, директор Государственного Эрмитажа в 1934–1951, действительный член АН СССР (1935).

⁷ Востриков, Андрей Иванович (1902–1937) – советский востоковед, исследователь буддийской культуры, ученик и коллега Ф.И. Щербатского; расстрелян.

⁸ О вкладе Ольденбурга в тибетологию см.: Востриков 1935: 59–81.

⁹ И.Ю. Крачковский готовил к печати лекции С.Ф. Ольденбурга по истории Индии. Об этом он писал В.И. Вернадскому в письме от 7 февраля 1936 г. и приблизительно в той же тональности, в которой об этом пишет Е.Г. Ольденбург: «Работа, по обычаю, движется медленнее, чем хотелось бы; часто отрывают всякие случайные дела. Подготовляю к печати том с неопубликованными лекциями С<ергея> Ф<едоровича> по Индии; затрудняет, главным образом, дешифровка мест, пострадавших от наводнения» (АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 859. Л. 3об.); цит. по: Росов 1993: 83 (№30). Работа Крачковского по подготовке к изданию неопубликованных лекций С.Ф. Ольденбурга увидела свет только в 1991 г.: Ольденбург 1991.

¹⁰ Азадовский, Марк Константинович (1888–1954) – российский советский литературовед, этнограф. В 1931–1942 гг. – руководитель фольклорных отделений Института по изучению народов СССР и Института русской литературы.

¹¹ Сборник работ С.Ф. Ольденбурга по фольклору издан не был.

видите, дело ползет, но именно ползет, а не идет. Я хожу в Издательство, в Архив, собираю материал, но есть много причин, которые не дают мне быть более активной, да и очень я близкое лицо Сергею. Главное нет объединяющего центра, с весом, с палкой в руках. Вот я теперь и решила, поговорив с И.Ю. Крачковским, просить нового Непременного Секретаря образовать при Академии (обязательно *вне* всяких институтов) Общую Комиссию по изданию трудов академика С.Ф. Ольденбурга и ему как Непременному Секретарю взять на себя председательство в Комиссии, а лицо, которое будет все это ворочать – секретарь Комиссии Ольга Александровна Крауш, бывшая жена Александра Евгеньевича¹². Она чтит память Сергея глубоко, прекрасный работник и *желает очень* взять эту работу. Я напишу Николаю Петровичу¹³ небольшое письмо и при нем приложу записку более подробную о деле. К Вам просьба *лично специально* ради только этого дела побывать у Н.П. Горбунова и лично от себя просить Н.П. Горбунова взять на себя председательство в этой новой Комиссии. Может быть, если Александр Евгеньевич здоров, Вы захватите и его, я думаю, что он не откажет. А здесь в группе востоковедов на заседании академики-востоковеды от группы будут просить Щербатского взять на себя редакторство над Турфаном, а т.к. материалы в Эрмитаже и работники-археологи-специалисты там, то эта же группа будет просить одновременно редакторства и академика Орбели. Я пишу (А.С.) Александру Семеновичу Стрелкову¹⁴, специалисту Эрмитажа, чтобы он зашел к Вам и развернул перед Вами практическую картину издания Турфана. Стрелков живет в Москве – 95: Арбат, Калашный переулок, дом 6, кв. 3.

Ну, вот и все, дорогой Владимир Иванович. Если еще что надо, сейчас же напишу. Обнимаю Вас крепко, будьте здоровы.

Елена Ольденбург.

РАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1193. Л. 3–4.

Е.Г. Ольденбург – В.И. и Н.Е. Вернадским

Рукопись [5]

31. XII. 1935

Дорогие Наталия Егоровна и Владимир Иванович,

Уже больше недели, как я получила Ваше письмо, где Вы писали о нездоровье Владимира Ивановича и о его посещении Горбунова. Спасибо огромное. Я особенно сильно благодарна, зная, как занят Владимир Иванович, а теперь тем более после недавнего возвращения в Москву. Собственно свою научную и деловую жизнь в Москве Владимир Иванович по-настоящему начинает именно теперь, так как после переезда в Москву Вы были или в доме отдыха или заграничей. Еще раз самое искреннее и горячее спасибо.

Ольга Александровна Крауш в Москве видела Горбунова, и он ей тоже изъявил свое согласие, но просил предоставить ему для ознакомления подробную записку о всем, что сделано, что предполагается сделать и самое главное – смету. Конечно, первая самая верная вещь – [50б.] это издание экспедиционных материалов. Во главе издания, как редактора, группа востоковедная выставляет Ф.И. Щербатского. Я сама была у него и говорила с ним. *Как будто* он согласен, но много всяких осложнений, т.к. Федор Ипполитович не хочет работать вместе с Орбели, а материалы все в Эрмитаже. Все же я надеюсь, авось дело как-нибудь пойдет. Сейчас надо ждать заседания востоковедной группы, затем составление

¹² Имеется в виду А.Е. Ферсман (1883–1945) – российский советский геохимик, минералог, действительный член РАН (1919), вице-президент АН СССР (1926–1929), директор Минералогического музея РАН (1917–1945).

¹³ Имеется в виду Н.П. Горбунов (см. выше).

¹⁴ Стрелков, Александр Семенович (1896–1938) – советский востоковед, специалист по истории искусства греко-римского Египта, Ирана, Индии, Средней Азии; неоднократно подвергался репрессиям, в том числе по обвинению в связях с И.А. Орбели.

записки для Горбунова, затем заседание Президиума Академии Наук и образование особой Комиссии¹⁵. Это самый первый этап. Скажу откровенно, что много тяжелого пережила я в связи с продвижением вопроса об издании работ Сергея, и очень мало уверенности, что будет что-нибудь сделано. Все эти сборники – индийский, фольклорный и отчасти биографический – это все мелочи и второстепенное дело в связи с изданием его дневников по экспедициям. И, повторяю, у меня очень мало уверенности, что при моей жизни будет положено начало этому делу – слишком все сложно, слишком [6] все заняты и нет людей, которые были бы искренно заинтересованы по тем или другим причинам начать это ответственное, кропотливое и сложное дело издания. Сам и Сергей сознал, что без него это будет трудно, слишком трудно. И вот на мою долю выпало двигать это дело, и скажу на душе у меня очень смутно и не уверенно. Хотя бы если бы был здесь Борис Федорович Ромберг¹⁶, как было бы облегчило дело. Не знает ли Ниночка¹⁷ его адреса? Это мне было бы очень важно. Ведь, один только он остался в живых из участников экспедиции. Когда говоришь об издании работ Сергея с академиками, то чувствуешь, точно они делают одолжение, принимаясь за это дело. Одним словом, не знаю, что из этого всего выйдет, и я лично совершенно не подготовлена к такого рода занятиям. Но все-таки пока приходится в уныние не станем, авось что-нибудь и выйдет! [...]

Александра Александровна Марр¹⁸ бесконечно вяжет платки и шарфы, у нее постоянно бывает 4–5 человек ее близких людей; смерть сына¹⁹ она перенесла мужественно. Очень была довольна, что годовщина смерти Николая Яковлевича не была забыта, а была почтена целым рядом заседаний и собраний, и выражала мне свое сожаление, что Сергей Федорович так скоро забыт и о нем никто нигде не вспоминает. [...]

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1193. Л. 5–7.

Е.Г. Ольденбург – Н.П. Горбунову

[28 февраля 1936 г.²⁰]

Многоуважаемый Николай Петрович,

28 февраля исполнится два года со дня смерти Сергея Федоровича.

Весною 1934 г. группой востоковедно АН СССР были намечены к изданию некоторые работы Сергея Федоровича и академик И.Ю. Крачковский принял на себя редакторство сборника [...]

После Сергея Федоровича осталось много научных незаконченных трудов, среди которых одно из первых мест принадлежит материалам по буддийской иконографии, привезенным им в 1914–1915 из *Турфана* Китайского Туркестана, из местечка Дун-Хуан [...]

За это время группой востоковедов, а также и другими академиками, был несколько раз поднят вопрос об издании *незаконченных научных* работ, оставшихся после Сергея Федоровича неоконченными, которые имеют большое научное значение. В настоящее время намечаются 3 рода сборников трудов Сергея Федоровича, а именно: 1) не напечатанные нигде его статьи и лекции по истории индийской литературы, искусства и истории Индии, 2) его научные материалы, от-

¹⁵ Речь идет о комиссии по изданию работ академика С.Ф. Ольденбурга; см. выше.

¹⁶ Ромберг, Борис Федорович (1882–1935) – художник, фотограф, участник II Русской туркестанской экспедиции 1914–1915 гг. под руководством С.Ф. Ольденбурга.

¹⁷ Может иметься в виду как Вернадская, Нина Владимировна (в замужестве Толль; 1898–1967), дочь В.И. Вернадского; жила в Чехословакии и США, так и ее полная тезка Нина Владимировна Вернадская (урожд. Ильинская, 1884–1971) – жена Г.В. Вернадского, сноха В.И. Вернадского.

¹⁸ Имеется в виду супруга академика Н.Я. Марра (1865–1934).

¹⁹ Речь о кончине Юрия Николаевич Марра (1893–1935), ираниста, кавказоведа, поэта.

²⁰ Датируется по содержанию.

носящиеся исключительно к фольклору, 3) история науки – биографии, некрологи и характеристики ученых, главным обр. востоковедов, западноевропейских и русских, 4) четвертый род работ представляет собою *проект об* издание имеющее общеввропейское значение – *маг* археологических материалов экспедиций Сергея Федоровича в Китайский Туркестан за 1914–15 г. и 6 тетрадей его экспедиционных дневников. Проект об этом издании был подан в качестве заявления в Президиум АН СССР, подписанный многими академиками, уже год тому назад.

СПБФ АРАН. Ф. 208. Он. 5. Д. 19. Л. 6–6 об.

Е.Г. Ольденбург В.И. и Н.Е. Вернадским

Рукопись. [24]

[2 декабря 1936 г.²¹]

Дорогие Владимир Иванович и Наталия Егоровна,

[...] Биографическую канву Сергея я довела до конца его жизни, теперь главная основа есть, надо ее расширить и углублять, а из большого всегда можно сделать маленькое. В связи с ходом моей работы я написала письмо Н.П. Горбунову, копию с которого прилагаю к этому письму. К Вам, дорогой Владимир Иванович, очень большая моя просьба – узнайте, пожалуйста, от Горбунова у него ли мои тетради и отправил ли он их мне?

Об этом же я прошу и А.Е. Ферсмана, который часто бывает в Президиуме и может чаще встречаться с Горбуновым. Но здесь говорят, что, будто, Александр Евгеньевич не ладит Николаем Петровичем, и может быть, что Александр Евгеньевич не захочет говорить с Горбуновым о моих тетрадях.

Вообще на Александра Евгеньевича у меня мало надежды, но Вы, пожалуйста, очень, очень прошу Вас поговорить с Горбуновым и написать мне, что он Вам будет говорить. [...]

Любящая Вас Елена Ольденбург.

АРАН. Ф. 518. Он. 3. Д. 1193. Л. 24–24об.

В.И. Вернадский – Е.Г. Ольденбург

Москва, 13 XII 1936

Дорогая Елена Григорьевна,

Очень извиняюсь, что не сейчас же написал Вам после разговора с Николаем Петровичем Горбуновым. Но мы оба с Натальей Егоровной эти дни были нездоровы и лежали. Она с воспалительным процессом думали в печени – теперь выясняется в пузыре – я со своим обычным сердечным недомоганием. Сегодня я выйду – она еще лежит – но чувствует себя лучше.

Горбунову не передавали Ваших дневников. Он говорит, что они у Воробьева²², *должны быть*, а тот где-то на Востоке. У него ложное представление, что это дневники Сергея Федоровича. Он, по-видимому, думает, что это Сергей Федорович *диктовал* и что это, следовательно, бумаги официального характера. Он их не видел, а говорит, что знает по официальным указаниям лиц, осматривавших бумаги Сергея Федоровича после смерти (очевидно Князев). Он говорит, что был у Вас с Дебориным и спрашивал Вас, и Вы заявили ему, что дневников Сергея Федоровича нет. Он *правильно* указывает, что Институт Востоковедения не имел права принимать и хранить эти бумаги. Это и в старое время было запрещено и все хранящееся считалось научным имуществом. И сейчас по-видимому так. Это я от себя говорю и считаю, что Вы напрасно, конечно, такие дневники – личные – в институт передали. Боюсь, что они Вам не отдадут их – легально правы –

²¹ Датируется по контексту.

²² Воробьев, Павел Иванович (1882–1937) – лингвист-востоковед, директор Русского музея в 1926–1930, сотрудник Института востоковедения (1931), заведующий ГИМ (1932–1934), директор МАЭ (1934–1935), советник Ученого комитета при правительстве МНР (1936–1937); репрессирован.

а сейчас приходится ждать возвращения Воробьева. Конечно, не надо было их им отдавать. Об историческом *значимости* интересе дневников он вполне в курсе.

Я ему еще напишу – то, что говорил, что это дневники не Сергея Федоровича, а Ваши лично.

Для пользования архивом он даст разрешение – подайте заявление.

Надеюсь – вероятно, после сессии приехать в Петербург – и повидать Вас. Нездоровье внесло путаницу. Мне надо приехать в Радиевый Институт дня на 2–3. Едва ли успею до сессии (23–26).

Наталья Егоровна поправляется – но хотелось бы съездить в Узкое до сессии. Не знаю, будет ли это возможно.

Ваш В. Вернадский.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 5. Д. 17. Л. 13–13 об.

Е.Г. Ольденбург – Н.П. Горбунову

Рукопись. [25] Копия

Многоуважаемый Николай Петрович, после смерти академика С.Ф. Ольденбурга Институт востоковедения, приступив к обработке оставшихся после него материалов, поручил мне составить биографическую канву жизни и деятельности академика Ольденбурга. Личный архив Сергея Федоровича, находившийся после его смерти у него дома, был мною передан, по совету академиков-восточников, в рукописное отделение Института востоковедения. Одновременно с материалами Сергея мною было передано в рукописный отдел Института востоковедения с разрешения его директора академика А.Н. Самойловича на временное хранение две тетради большого формата моих личных записей о работе академика Ольденбурга, как Непременного Секретаря с 1925 по 1929 г. Эти тетради были мною переданы именно на временное хранение в виду того, что при составлении биографической канвы они должны мне понадобиться, когда я в своей работе подойду к этим годам жизни Сергея Федоровича.

В августе месяце этого года я обратилась к академику Самойловичу с просьбой выдать мне обратно согласно находящейся у меня на руках расписки от Института востоковедения мои личные записи. Академик Самойлович уведомил меня, что мои тетради были переданы его заместителем Н.И. Воробьевым Непременному Секретарю, и в настоящее время они находятся у Вас!

[25об.] В августе я была в Москве и хотела лично просить Вас вернуть мне мои тетради для дальнейшей моей работы. Но я заболела, лежала в больнице, затем довольно долго хворала в Ленинграде. Теперь оправившись после болезни, я снова начала работать над биографической канвой Сергея Федоровича и мне необходимы для дальнейшего продолжения моей работы мои личные записи. Прошу Вас, будьте любезны, вернуть мне мои тетради, если же они представляют для Академии Наук какой либо интерес, то я верну их обратно, добавив к ним случайно оставшуюся у меня третью тетрадь записей, касающихся работы Сергея Федоровича конца 28 г. и за 1929 г.

Также прошу Вас дать мне разрешение для работы в архиве Академии наук СССР на 1937 г. над материалами, относящимися к деятельности академика Сергея Федоровича Ольденбурга.

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1193. Л. 25–25об.

Е.Г. Ольденбург – В.Л. Комарову

Рукопись. [1] В левом верхнем углу отметка В.Л. Комарова: «Где же рукописи? Выяснить срочно». В правом верхнем углу отметка: «Отвечено. 8. VIII».

Президенту Академии наук СССР

академику В.Л. Комарову

Вдовы академика Сергея Федоровича Ольденбурга

Елены Григорьевны Ольденбург,

живущей в Ленинграде, Васильевский остров, 7 линия, д. 2, кв. 31

Заявление

С разрешение директора Института востоковедения Академии наук СССР академика Александра Николаевича Самойловича мною было передано в Отдел рукописной книги и документа Института Востоковедения на временное хранение в Отделе – две тетради моих личных записей о работе покойного мужа моего академика С.Ф. Ольденбурга Непременным секретарем Академии наук СССР с 1925 по 1929 г. Рукописи были запечатаны сургучной печатью и хранились в шкафе, инвентарный № 22518, как показано в расписке, полученной мною от Ученого секретаря Отдела А. Кобахидзе²³.

В мае месяце 1936 г., когда я хотела взять рукопись из Отдела для моих работ по составлению биографической канвы академика С.Ф. Ольденбурга, Ученый секретарь Отдела А. Кобахидзе, а затем и директор ИВ академик А.Н. Самойлович заявили, что моя рукопись пропала, и что они ищут ее.

В конце июля 1936 г. директор ИВ академик Самойлович по телефону передал мне, что ему известно, что моя рукопись была взята из Отдела исполняющим обязанности директора ИВ Павлом Ивановичем Кораблевым²⁴ и отдана им Непременному секретарю Академии наук СССР Николаю Петровичу Горбунову, и что он, академик Самойлович, уполномочивает меня передать его эти слова при моем свидании в Москве Непременному секретарю Н.П. Горбунову.

В августе 1936 г., будучи в Москве, я три раза просила академика Н.П. Горбунов принять меня, но получала отказ. Затем в Москве я заболела и пролежала в больнице 6 недель. [Об.] Возвратившись в Ленинград и оправившись после болезни, я в ноябре месяце 1936 г. написала заявление Непременному секретарю, прося его или вернуть мне мои рукописи или передать их в общий Архив Академии наук СССР, где я могла бы продолжать над ними мою работу по биографии академика С.Ф. Ольденбурга.

На мое заявление мною не было получено никакого ответа от Непременного секретаря академика Н.П. Горбунова.

Тогда по моей просьбе академик В.И. Вернадский имел беседу с академиком Горбуновым и спросил его о судьбе моих рукописей. Академик Горбунов ответил академику Вернадскому, что мое заявление он получил, но что рукописи мои находятся не у него, а у П.И. Воробьева.

Прошу Вашего содействия в выяснении, у кого же, в конце концов, находятся мои рукописи и в предоставлении мне возможности работать над ними для биографии академика Сергея Федоровича Ольденбурга.

Елена Григорьевна Ольденбург.

Расписка. *Копия*.

Отдел рукописной книги и документа Института востоковедения Академии наук СССР получил на временное хранение в Отделе две тетради личных записей от Елены Григорьевны Ольденбург во время работы академика Сергея Федоровича Ольденбурга с 1925 г. по 1929 год. Рукопись запечатана сургучной печатью Отдела и хранится в шкафе инвентарный № 22518. Принял Ученый секретарь ОРКИД ИВ 11 мая 1934 г. А. Кобахидзе.

Ленинград

1937. 12 июля.

АРАН. Ф. 277. Оп. 4. Д. 1099. Л. 1–1об.

В.Л. Комаров – Е.Г. Ольденбург

Машинопись. [1]

8 августа <193>7

²³ Кобахидзе, Александр Георгиевич (1889–?) – историк-востоковед, искусствовед, литературовед, с января 1934 – ученый секретарь Отдела рукописей Института востоковедения АН СССР.

²⁴ Ошибка, имеется в виду П.И. Воробьев.

Вдове академика С.Ф. Ольденбурга
 Е.Г. Ольденбург
Ленинград, Васильевский остров, 7 линия, д. 2, кв. 31
 Многоуважаемая Елена Григорьевна!

В ответ на Ваше письмо относительно двух тетрадей Ваших личных записей о работе покойного академика С.Ф. Ольденбурга, к сожалению, должен ответить Вам, что о хранении этой рукописи мне до сих пор не было совсем что-либо известно. По справке у академика П.П. Горбунова²⁵, где находится рукопись, о которой Вы спрашиваетесь, – дело яснее не стало, так как академик Горбунов заявил, что ему неизвестно, где в настоящее время хранится разыскиваемая Вами рукопись.

При свидании с академиком А.Н. Самойловичем нам необходимо уточнить этот вопрос для скорейшего нахождения Вашей рукописи.

Президент Академии наук СССР
 Академик (В.Л. Комаров).
РАН. Ф. 277. Оп. 4. Д. 131. Л. 1.

Е.Г. Ольденбург – В.Л. Комарову.
 Черновик отпуская письма. Рукопись
 [4 февраля 1938 г.²⁶]

Многоуважаемый Владимир Леонтьевич,

Обращаюсь к Вам с просьбой поддержать мое ходатайство перед Президиумом Академии Наук *в* об ассигновании *средств* 2 000 руб. на предварительную перепечатку на машинке дневников экспедиции Сергея Федоровича в Китайский Туркестан в 1914 году. Фотографии фресок буддийских пещер *находятся* переданы Сергеем Федоровичем в Государственный Эрмитаж, дневники, в количестве 6 тетрадей, *формата обыкновенных* так называемых «общих» *ученических* тетрадей находились на дому у Сергея Федоровича и ныне лежат у меня, вместе с остатками его архива.

По вопросу об издании *его* экспедиционных материалов Сергея Федоровича академики-восточники, как мне известно, обращались два раза в Президиум Академии Наук прежнего состава – в 1934 и 1936 г., *но по неизвестным мне причинам* дело это *не* двигалось. Нынче 28го февраля исполнилось 4 года со дня кончины Сергея Федоровича, и на этот раз я позволяю лично себе от своего имени обратиться к Вам, многоуважаемый Владимир Леонидович, и к президиуму Академии наук с просьбой об издании экспедиционных материалов Сергея Федоровича.

Академик И.А. Орбели подтвердит Вам мои слова о том, что прежде чем приступить к изданию дневников экспедиции Сергея Федоровича, записи эти, которые велись на месте *экспедиции* в пещерах и носят спешный характер «полевых» записей, нуждаются в тщательной их переписке и до некоторой степени в выправке, и поэтому вполне возможно, что их придется переписать на машинке два раза; *как думает академик Орбели*. Толико *толико* после этой предварительной переписки дневников можно поставить вопрос об издании экспедиционных материалов Сергея Федоровича в том или ином виде. Поэтому я решаюсь обратиться в Президиум Академии Наук с просьбой об ассигновании *мне*, *надобной суммы от 1 800* 2 000 руб. на предварительную переписку.

Я думаю, многоуважаемый Владимир Леонтьевич, что многолетняя работа Сергея Федоровича в Академии Наук дает мне право надеяться на то, что Президиум не откажет мне в ассигновании *денег* 2 000 на переписку *его* дневников экспедиции Сергея Федоровича и Вы с Вашей стороны поддержите мою просьбу.

²⁵ Ошибка в оригинальном документе. Правильные инициалы Н.П.

²⁶ Датируется по содержанию.

Как только я получу извещение об ассигновании денег, то сей час мною дневники Сергея Федоровича будут переданы в Государственный Эрмитаж академику И.А. Орбели для переписки. Если президиум не найдет удобным ассигновать лично мне 2 000 руб, то, я думаю, эту сумму можно перевести директору Института Востоковедения с тем, чтобы я могла получать эти деньги уже от него по мере надобности.

Уважающая Вас Е.Ольденбург.

Е.Г. Ольденбург – в Президиум АН СССР

В Президиум Академии Наук СССР

Вдовы академика С.Ф. Ольденбурга

Елены Григорьевны Ольденбург

Заявление

28 февраля 1938 г. исполняется 4 г. со дня смерти академика С.Ф. Ольденбурга. За это время академики *восточники* два раза (1934 и 1936 г.) обращались в Президиум АН прежнего состава с заявлением о желательности изданий экспедиционных трудов академика С.Ф. Ольденбурга, но *по неизвестной мне причине дело* вопрос об издании трудов покойного Сергея Федоровича до сих пор остается открытым. Поэтому я лично от своего имени обращаюсь в Президиум Академии Наук с просьбой оказать свое содействие в издании *научных* экспедиционных трудов академика С.Ф. Ольденбурга в настоящее время и *как пр*, *первоначально* ассигновать мне 2 000 р. на предварительную переписку на машинке 6 тетрадей дневников Сергея Федоровича. Я думаю, что долготелая работа академика Ольденбурга в Академии Наук позволяет мне надеяться, что Президиум Академии Наук *исполнит* не откажет мне в моей просьбе.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 5. Д. 19. Л. 4–5 об.

Е.Г. Ольденбург – В.Л. Комарову

Рукопись. [2]

В правом верхнем углу отметка В.Л. Комарова: «В дело». Другой рукой поставлена дата, вероятно, получения письма: 7/III <3>8

1938 г. 2 марта.

Многоуважаемый Владимир Леонтьевич,

Сегодня академик Федосеев уведомил меня по телефону, что 2000 р. получены из Москвы в мое распоряжение.

Приношу Вам искреннюю мою благодарность, т.к. полагаю, что благодаря Вашей поддержке Президиум ассигновал мне эти деньги.

Мне уже удалось организовать предварительную обработку дневников экспедиции Сергея Федоровича. Главное редакторство любезно принял на себя академик Ф.И. Щербатской. Я очень тронута его отзывчивостью, т.к. человек он занятый своими научными трудами, которые он спешит закончить, т.к. последние два года здоровье его значительно ухудшилось. Черновую, кропотливую работы взяла на себя Ольга Александровна Крауш. Ей придется потратить много времени и труда, чтобы войти в совершенно незнакомую ей область буддийской иконографии, прежде чем приняться за расшифрование сокращенных полевых записей Сергея Федоровича. Она же будет переписывать текст на машинке. С нею я заключаю договор, вероятно, с оплатой 200–225 р. в месяц. Думаем, что при благоприятных обстоятельствах работа будет закончена через 8 месяцев.

Еще раз примите от меня мою искреннюю благодарность.

Уважающая Вас

Елена Ольденбург.

АРАН. Ф. 277. Оп. 4. Д. 1099. Л. 2.

Е.Г. Ольденбург – В.Л. Комарову

Рукопись. [3]

21 мая 1938 г.

Многоуважаемый Владимир Леонтьевич,
мне очень захотелось поделиться с Вами своим большим горем – серьезно болезнью академика Щербатского. Врачи нашли у него кровоизлияние в правое полушарие около виска. Чем это кончится – надо ожидать, но все же есть надежда небольшая на то, что процесс может рассосаться.

Вчера 30 мая я зашла к Федору Ипполитовичу, будут ли вечером, как все эти 3 месяца, его занятия со мною и О.А. Крауш по рукописям Сергея Федоровича. Федор Ипполитович с первого же разу показался мне странным. Хотя он встретил меня и провел в своей кабинет, и мы сели, но сейчас же на мои вопросы он стал отвечать мне несообразности: на сессии танцевали, он тоже, все сидели в ложах и т.п. Затем он стал мне жаловаться, что не понимает напечатанного в газетах и, взяв в руки «Правду», он стал читать мне какие-то непонятные звуки – бра – тра, мра и т.п. Я сразу же поняла, что ему плохо, стала его уговаривать лечь в постель и хотела позвать врача. Он не хотел ложиться, не отпускал меня, и вместо врача [Зоб.] очень просил позвать к нему Сергея Федоровича. Выбрав удобный момент, я оставила его с домработницей и стала из чужой квартиры звонить к его доктору Мюллеру, затем в гараж академии наук за автомобилем за врачом. Через час доктор Мюллер приехал сам и привез с собою еще невропатолога. Доктор показывал Щербатскому разные предметы и спрашивал его – что это такое? Вместо очков он назвал свеча, вместо книги – стол и т.п. На вопрос, сколько будет 7+5, Федор Ипполитович с усилием отвечал 64. У него провалы памяти. Некоторые фразы он говорит логично, а затем не может связать двух слов. Людей он пока узнает. Утром сегодня Федор Ипполитович очень горевал, что не может читать. За ним организован надлежащий уход и медицинский надзор, сделано все, что надо. Но каков будет результат?

Ужасно жалко его, когда вчера он пытался читать... Страшно было тяжело. Такой крупный ученый, такой большой ум! И такой одинокий... Мне еще особенно больно, что за эти три последние месяца Федор Ипполитович так много и хорошо помогал мне по разбору рукописей экспедиции Сергея Федоровича.

Мне очень захотелось написать Вам под первым впечатлением. Желаю Вам здоровья. Сердечный привет Вашей супруге.

Елена Ольденбург.

АРАН. Ф. 277. Оп. 4. Д. 1099. Л. 3–Зоб.

В.Л. Комаров – Е.Г. Ольденбург

Машинопись. [3]

В правом верхнем углу отметки экспедиции

4 июня <193>8

Глубокоуважаемая Елена Григорьевна,

Большое спасибо Вам за сообщение о здоровье дорогого Федора Ипполитовича. Желаю ему восстановления памяти и речи и очень сожалею, что прервались его работы над рукописями Сергея Федоровича.

Желаю всего лучшего.

В. Комаров.

Е.Г. Ольденбург

Ленинград 34 7 линия, д. 2, кв. 31.

АРАН. Ф. 277. Оп. 4. Д. 131. Л. 3 (то же рукописный черновик Л. 2).

Е.Г. Ольденбург – В.Л. Комарову

Рукопись. [4]

Многоуважаемый Владимир Леонтьевич,

Федору Ипполитовичу гораздо лучше, врачи считают, что на 90% организм поборол болезнь. Я передала ему о полученном мною Вашем письме, и Федор

Ипполитович благодарит Вас за внимание. Его сейчас беспокоит одно – достанет ли он себе место для отдыха на июль в Петергофе, куда его направляют врачи, но я полагаю, что и здесь дело должно устроиться хорошо.

Благодарю Вас за Ваше письмо.

Уважающая Вас

Е. Ольденбург.

1938 г. 6 июня.

АРАН. Ф. 277. Оп. 4. Д. 1099. Л. 4.

Е.Г. Ольденбург – В.И. Вернадскому

Рукопись [9]

1938 г. Ленинград

Дорогой Владимир Иванович и Наталья Егоровна, Димитрий Иванович довольно часто пишет мне, так что я в курсе всех Ваших событий. Волнуют они нас очень, и мы все всегда делимся друг с другом всеми новостями о Вас, печалимся, если что не ладно, и радуемся, когда дело у Вас налаживается. Слава богу, что Наталья Егоровна врач разрешил сойти с постели. Хорошенько окрепнуть, а затем вон из Москвы на хороший воздух. За лето надо его набраться к зиме.

Я довольно часто вижу Щербатского. Он все пытается поехать на Кавказ, чтобы подправиться, врач же его не советует ему длинных передвижений и выходить из колеи. Федор Ипполитович очень деятельно помогает при работе над дневниками Сергея. Он сейчас очень высоко ставит результаты его экспедиции и все толкует мне о том, что работа эта должна быть издана Академией непременно в виду ее научного интереса. Если все дело пойдет так, то осенью – октябре, ноябре, может быть, Щербатской и я поедем в Москву толковать в Президиуме об издании работы. Сейчас, конечно, надо многое проработать, подготовить. О.А. Крауш работает прекрасно, Щербатской не перестает ее хвалить. Но вместе с тем, вероятно, и встает вопрос о том, что этих 2000 руб. не хватит на первоначальную подготовку, [9об.] т.е. на первоначальную обработку материала. Тот же Щербатской, который в начале, не будучи знаком с материалом, говорил мне, что нельзя тратить академические деньги на такие работы, сейчас твердит одно – Академия должна дать, требуйте, просите, она обязана на это дать. Он находит, что 1800 р. будет очень малая оплата за труды Крауш, что ей необходимо прибавить значительную сумму. Но, конечно, это разговор дальнейшего, а сейчас надо, как можно скорее, двинуть работу вперед. Приготовлено из 171 пещеры только 40. Но кроме описания пещер, у Сергея есть еще особая тетрадь – это его мысли, его выводы на всю эту работу вообще, его попытки ставить вопросы о развитии индийского религиозного искусства и намечаемые им ответы. Но эта тетрадь под силу только специалисту. [...]

Елена Ольденбург.

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1193. Л. 9–9об.

Е.Г. Ольденбург – В.И. Вернадскому

Рукопись. На почтовой карточке. Почтовый штемпель с датой 5 2 38 17. [10]

Москва 2, Дурновский переулок, д. 1б, кв. 2

Владимиру Ивановичу Вернадскому

[10об.]

5 февраля 38 г.

Дорогой Владимир Иванович, только что по телефону уведомили меня, что в архиве получено письмо от академика Деборина²⁷, и он просит мне сообщить, что в первой половине февраля будет в Ленинграде и лично передаст мне тетради-дневники. Я даже не верю, что это может быть! Я в январе написала Дебори-

²⁷ Деборин (Июффе), Абрам Моисеевич (1881–1963) – советский ученый-философ, действительный член АН СССР (1929), в 1935–1945 гг. – член Президиума АН СССР.

ну, что если он почему-либо находит для себя неудобным обращаться к Горбунову относительно моих тетрадей, то я могу сама написать Горбунову... но пока тетради не будут у меня, я все еще не верю в это. Может быть, они будут переданы в архив и мне будет дана возможность лишь поработать над ними? Но мне сказали по телефону, что Деборин передаст мне дневники. Увидим. Хорошо то, что тетради живы, не уничтожены. Значит, они были у Горбунова. Видела вчера Ивана Михайловича. Оба они страшно заняты, переписывают к 1 марта книгу Ивана Михайловича²⁸. Катя хорошеет и бодря. Жду каждый день Наташу, у которой кончились ее злоключения и полная победа ею одержана. Как только получу тетради, сейчас же напишу благодарственное письмо Комарову, это все сделано благодаря ему.

Привет Наталье Егоровне и Прасковье Кирилловне.

Е. Ольденбург.

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1193. Л. 10–10об.

Е.Г. Ольденбург – В.И. и Н.Е. Вернадским

Рукопись [8]

8 ноября 1938 г.

Ленинград.

Дорогие Наталья Егорович и Владимир Иванович,

Дело мое с Азадовским кончилось совсем для меня неожиданно. Азадовский в присутствии Академика Струве²⁹ отрекся от всех своих слов. Он уверял меня, что в разговоре по телефону со мною он никогда не говорил, что договор расторгнут, что за меня фольклорная секция уплатила Издательству 3000 р., что рукописи Сергея находятся в Музее МАЭ³⁰ и т.п. – одним словом отрекся от всего и уверял меня, что я оклеветала его в глазах Президиума, говоря, что его статья к сборнику не готова, что она написана им еще летом 36 г. и что я знала об этом, что может быть детали статьи не отделаны и потому она лежит у него в портфеле и не сдана им в Издательство. Уверял в своей любви к Сергею и в том, что мысль издать фольклорный материал Сергея всецело принадлежит ему, и сколько он положил сил и волнений за этот сборник – это все мне хорошо известно – и как это я могла быть неблагодарной и (сказать) написать³¹ Президиуму, что его статья не готова? Мне было стыдно за него, за его ложь. Я предложила Струве в виду того, что Президиум считает договор в силе – погостить + над всеми старыми недоразумениями и приложить силы к изданию сборника. Струве согласился со мной и обещал в свою поездку в конце октября в Москву повидать Шпаро³² и [8об.] переговорить с ним. На этом дело пока остановилось. Уходя, я сказала Азадовскому, что напишу Шпаро, что Азадовский в присутствии академика Струве сказал, что статья его написана им в 1936 г., но в Издательство он ее не отдавал. Вообще, все это очень неприятно, но что делать? Профессор Привалова³³, близкий друг О.И. Капицы, которая теперь живет с

²⁸ Вероятно, имеется в виду книга И.М. Гревса «Тацит», вышедшая в 1946 г.

²⁹ Струве, Василий Васильевич (1889–1965) – российский советский востоковед, действительный член АН СССР (1935), в 1938 – директор Института этнографии АН СССР, т.е. начальник М.К. Азадовского.

³⁰ Имеется в виду *Музей антропологии и этнографии* им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук.

³¹ Надписано сверху.

³² Шпаро Борис Александрович – с 1938 г. референт президента АН СССР В.Л. Комарова. См., напр., его письмо Комарову от 14.10.1940 г.: АРАН. Ф. 277. Оп. 4. Д. 1627.

³³ Привалова, Екатерина Петровна (1891–1977) – литературовед, заведующий Детской библиотекой ЛГПИ (1920–1942).

семьей Капицы, была у меня и сказала, что всем известно, что Азадовский очень непорядочный человек, что надо остерегаться иметь с ним дело, но что сейчас, несмотря на всю его непорядочность, он втирается повсюду и везде делает не совсем чисто дело. Бог с ним со всем, лишь бы сборник вышел.

Теперь я хочу спросить Вас, Владимир Иванович, – мне нужно просить у Президиума еще денег на обработку дневников Сергея, вероятно, 3000 р., я привезу в Москву одну тетрадь совсем готовую с чертежами и в переплете, может быть и даже 2 тетради, т.к. вторая почти тоже готова, – но когда лучше приехать просить денег и показать работу – в ноябре или в январе 1939 г.? Остановиться я могу у кузины, она очень меня зовет, муж ее как раз уезжает через две недели в Сочи. Кстати нужно будет побывать у Шпаро и в Издательстве.

[...]

Щербатской пока хорош и обещает работать.

Е. Ольденбург.

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1193. Л. 8–8об.

Е.Г. Ольденбург – Б.А. Шапиро³⁴

[не ранее 11 октября 1938 г.³⁵]

Товарищу Б.А. Шапиро.

На Ваше отношение от 11 октября 1938 г. № Ак-2а сообщаю Вам, 1) что рукописи сборника статей по фольклору академика С.Ф. Ольденбурга были переданы мною зимой и весной 1936 г. иногда лично профессору Азадовскому, иногда через Издательство в лице т. Кузьминой. Последняя рукопись была передана т. Кузьминой в июле 1936 г. В настоящее время рукописи находятся у проф. Азадовского, в фольклорной секции Института Этнографии и Антропологии, что говорит и сам профессор Азадовский, 2) вводная статья к сборнику не была написана профессором Азадовским в течение этого 1938 г., что я слышала лично от него самого; думаю, что статья не написана и теперь, иначе она была бы представлена Издательству и тогда не был бы поднят вопрос о расторжении договора.

Затем добавляю, что в разговоре по телефону от 8 октября сего года профессор Азадовский сообщил мне, что договор с Издательством расторгнут директором Института Этнографии и Антропологии академиком В.В. Струве и что им уплачено в Издательство 3378 р. аванса, которые Издательство выдало мне. При личной беседе моей с академиком В.В. Струве 14 октября, академик Струве заявил мне, что профессор Азадовский ввел меня в заблуждение, т.к. академик Струве договора не расторгал и 3378 руб. за меня Издательству не платил.

Обращаюсь к Вам с просьбой содействовать насколько возможно печатанию сборника статей по фольклору академика С.Ф. Ольденбурга.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 5. Д. 19. Л. 7–7 об.

Е.Г. Ольденбург – В.Л. Комарову

Рукопись. [5]

В правом верхнем углу приписка: «Заявление направлено Данилову с резолюцией академика Чудакова³⁶ – дать объяснения»

Многоуважаемый Владимир Леонтьевич,

Простите меня, что беспокою личной просьбой – из прилагаемого мною заявления в Президиум Академии наук Вы увидите, что я прошу оказать мне помощь в приведении в порядок могилы Сергея Федоровича на личные мои сред-

³⁴ Очевидно, ошибка: правильно: Б.А. Шпаро.

³⁵ Датируется по содержанию.

³⁶ Чудаков, Евгений Александрович (1890–1953) – специалист в области машиноведения и машинной техники, действительный член (1939), вице-президент АН СССР (1939–1942).

ства. Мне нужно только добиться от Общества «охраны памятников и старины» разрешения на постановку ограды. Так как – когда Вы прочитаете мое заявление в Президиум – Вы, я думаю, согласитесь, что Академия наук виновата в том, что могила Сергея Федоровича приходит в разрушение, то Вы не осудите меня за мое беспокойство и, я уверена, поможете мне в этом деле.

Будьте здоровы.

Уважающая Вас

Е. Ольденбург.

4 июля 1939 г.

АРАН. Ф. 277. Оп. 4. Д. 1099. Л. 5.

В.И. Вернадский – Е.Г. Ольденбург

Машинопись [22]

Москва, 5/XII 1944г.

Дорогая Елена Григорьевна,

Давно мы не имеем от Вас никаких известий. Аня Вам писала 16 октября большое письмо, но и на него нет никакого ответа. Она не помнит, послано ли оно было заказным. [...]

Как Ваша работа над биографией Сергея? [...]

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1193. Л. 22–23.

Е.Г. Ольденбург – В.И. Вернадскому

Рукопись. [21]

16 декабря 1944 г.

Дорогой Владимир Иванович, сегодня получила Ваше заказное письмо, а недели две тому назад было большое письмо от Ани. Отвечаю по порядку. Работа над материалами по биографии Сергея идет, но медленно. Я взяла из архива на дом весь материал, который был на карточках, и теперь переписываю с карточек в тетрадь – во-первых, карточки могут затеряться, во-вторых материал должен быть записан подряд, в виде текста. Я все же удивляюсь, какую массу я успела сделать до войны – эти годы я не работала нисколько. При переписке будет виднее, где больше пропусков, какие годы и месяцы надо пополнить. Но работа идет очень медленно. Причина – нет времени. Бытовые условия настолько тяжелы, что берут массу сил и все время. Нынче я в школе уроков не даю – это мне сейчас не по силам; второй месяц я работаю в Эрмитаже – хотела, было, попасть в архив, чтобы быть поближе к материалам Сергея, но Князев отказал мне, сказав, что нет мест. Хотя и взял другое лицо. Конечно, я стара и неполноценный работник. В Эрмитаже меня взяли с радостью – там у меня есть очень близкие люди в Отделе Востока, где я работала раньше до 30 года. Пошла я в Эрмитаж в силу бытовых условий – есть разные привилегии работающим. Но я не на полной ставке и хожу туда через день. Главное время берет самообслуживание, хотя я обедаю (очень неважно) в Доме Ученых. Дома – уборка квартиры, топка печей, стирка, бесконечная починка и штопка, стояние в очередях – вот на что уходит время, и ты чувствуешь усталость, усталость без конца. [...]

Е. Ольденбург.

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1193. Л. 21–21об.

СОКРАЩЕНИЯ

АРАН – Архив Российской академии наук.

ИВ АН – Институт востоковедения АН СССР

ИИМК АН СССР – Институт истории материальной культуры АН СССР.

МАЭ – Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера)

СПбФ АРАН – Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Ананьев В.Г., Бухарин М.Д. *Время Ольденбурга. Post factum I.* Е.Г. Ольденбург и академическое сообщество в деле сохранения научного наследия академика С.Ф. Ольденбурга // *Диалог со временем.* 2019. Вып. 68. С. 318-328 [Anan'ev V.G., Buharin M.D. *Vremya Ol'denburga. Post factum I.* E.G. Ol'denburg i akademicheskoe soobshchestvo v dele sohraneniya nauchnogo naslediya akademika S.F. Ol'denburga // *Dialog so vremenem.* 2019. Vyr. 68. S. 318-328].
- Ольденбург С.Ф. «Памяти академика А.Ф. Кони». Красная газета. Ежедневная газета Ленсовета. 1927. 18 сентября (вечерний выпуск). № 252 (1570). С. 2. [Ol'denburg S.F. «Pamyati akademika A.F. Koni». *Krasnaya gazeta. Ezhednevnyaya gazeta Lensoвета.* 1927. 18 sentyabrya (vechernij vypusk). № 252 (1570). S. 2]
- Ольденбург С.Ф. «Несколько черт работы А.Ф. Кони». Памяти А.Ф. Кони. М.; Л., 1929. С. 23–29 [Ol'denburg S.F. «Neskol'ko chert raboty A.F. Koni». *Pamyati A.F. Koni. M.; L., 1929. S. 23–29*]
- Ольденбург С.Ф. *Культура Индии*: [Собрание неопубликованных работ / сост., ред. и предисл. И.Ю. Крачковского. М., 1991 [Ol'denburg S.F. *Kul'tura Indii*: [Sobranie nepublikovavshihsuya rabot / sost., red. i predisl. I.YU. Krachkovskogo. M., 1991]
- Росов В.А. В.И. Вернадский и русские востоковеды. Мысли-источники-письма. СПб., 1993 [Rosov V.A. V.I. Vernadskij i russkie vostokovedy. *Mysli-istochniki-pis'ma.* SPb., 1993].

Ананьев Виталий Геннадьевич, кандидат исторических наук, старший преподаватель, Институт философии, Санкт-Петербургский государственный университет; v.ananiev@spbu.ru

Бухарин Михаил Дмитриевич, доктор исторических наук, академик РАН, главный научный сотрудник, Институт всеобщей истории РАН; michabucha@gmail.com

Time of Oldenburg. Postfactum**II. Preservation of Scientific Heritage of Academician S.F. Oldenburg in Letters and Documents**

The letters and official documents revealing attempts to preserve scientific heritage of the academician S.F. Oldenburg in 1935–1944 are published in the article. Efforts of E.G. Oldenburg and those of colleagues of her spouse from Academy of Sciences of the USSR were not successful. Sharp changes in the conditions of scientific work, the shift of priorities in the scientific policy of the state and the beginning of the Great Patriotic War postponed for several decade resumption of the dialogue of Oldenburg over time.

Keywords: Academy of Sciences of the USSR, S.F. Oldenburg, V.I. Vernadsky, I.Yu. Krachkovsky, V.L. Komarov, N.P. Gorbunov, archives of the Russian Academy of Sciences, historical memory, scientific heritage

Vitaly Ananiev. Dr., Senior tutor, Institute of Philosophy; Saint-Petersburg State University; v.ananiev@spbu.ru

Mikhail Bukharin, D.Litt., Chief Researcher, Full Member of the Russian Academy of Sciences Institute of World History (RAS); michabucha@gmail.com